

завербовалась на работы в центральных районах СССР, но большинство всё же попыталось осесть и закрепиться в Западной Беларуси [6].

Таким образом, осенью 1939 г. население Беларуси не осознавало того, какая беда подошла к её западной границе. Вера в демагогические заявления коммунистических лидеров об установлении дружественных отношений с фашистской Германией, о невозможности войны с нею, а также воспитываемая на протяжении всего межвоенного периода вражда к Польше и полякам, не позволили белорусам проявить чуткость к чужой беде, искренне доброе отношение к беженцам из Польши, необходимое им соучастие. Только в атмосфере безразличия к судьбе этих людей стали возможными насилия над ними, массовые депортации, физическое уничтожение. В таком расслабленном, совершенно демобилизованном состоянии белорусское общество встретило 22 июня 1941 г. Великую войну, ставшую для народов СССР Отечественной.

Список источников и литературы

1. Лондонские конвенции 1933 года, 3, 4, 5 июля (Вышинский, 1948) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/3497> – Дата доступа: 06.10.2019.
2. Краткая история Польши. С древнейших времён до наших дней. – М.: Наука, 1993. – 528 с.
3. Советско-германский договор о дружбе и границе. 28 сентября 1939 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/3210> – Дата доступа: 06.10.2019.
4. Kwiecień, M. Działalność prometejska i dywersja na Wschodzie (Relacja mjr. Włodzimierza Dąbrowskiego) / M. Kwiecień, G. Mazur // Zeszyty Historyczne, 2002. – Zeszyt 140. – S. 102–116.
5. Woćkowski, D. Masowe deportacje ludności polskiej z tak zwanej Zachodniej Białorusi jesienią 1939 roku / D. Woćkowski // Europa Nieprowincjalna / Praca zbiorowa pod redakcją K. Jasiewicza. – Warszawa; Instytut Studiów Politycznych PAN, 1999. – S. 983–992.
6. Полян, П. Недостающее звено в предыстории Холокоста [Электронный ресурс] / П. Полян. – Режим доступа: <https://jew-observer.com/stranicy-istorii/nedostayushhee-zveno-v-predystorii-holokosta-3/> – Дата доступа: 06.10.2019.

УДК 930(476):94:327((47+57)+430)"1941/1945"

С. Н. Рожкова

ГГУ им. Ф. Скорины, г. Гомель

**СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
НАКАНУНЕ И НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
В БЕЛОРУССКОЙ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

В статье охарактеризована белорусская постсоветская историография советско-германских отношений накануне и начальном этапе Второй мировой войны. Автор попытается проследить развитие белорусской современной историографии, посвященной данной проблеме, установить ее важнейшие положения и выводы, определить их научную обоснованность.

Проблема изучения советско-германских отношений накануне Второй мировой войны является актуальной в постсоветский период белорусской историографии, о чем свидетельствует значительное число публикаций. В 1933 г. с приходом в Германии к власти Гитлера, было решено пересмотреть итоги первой мировой войны и возобновить движение на Восток.

В современной белорусской историографии значительный вклад в изучение советско-германских отношений внес Д. А. Мигун. Акцентируя внимание на международной обстановке накануне Второй мировой войны, автор отмечает, что со времени прихода Гитлера к власти в Германии, советское правительство настороженно относилось к фашистскому режиму. Д. А. Мигун отмечает, что СССР, заметив угрозу со стороны Германии пошел на переговоры с Англией и Францией о создании системы коллективной безопасности. После того, как переговоры о взаимопомощи в случае войны не принесли результатов, СССР пошел на сближение с Германией. С весны 1939 года началось потепление советско-германских отношений, так как оба государства не планировали начинать военные действия друг против друга. 23 августа 1939 года между Германией и СССР был подписан пакт о ненападении Молотова-Риббентропа и секретного протокола к нему, в котором разграничивались сферы влияния между двумя государствами. Согласно протоколу, Германия присоединяла земли от Везеля до Буга, а советская сторона – Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву. По договору о ненападении, отмечает Д. А. Мигун, СССР должен был соблюдать нейтралитет во время военной кампании Германии на Западе [1, с. 176–177].

М. Г. Жарков отмечает более широкий формат советско-германских договорных обязательств. Историк справедливо указывает, что согласно договору, Германия и Советская Россия обязались воздержаться от нападения друг на друга, не поддерживать третьи державы, если она нападет на одну из сторон, не участвовать в группировках держав, направленных против другой стороны, разрешать все споры между собой мирным путем. Автор считает, что это было успехом для миролюбивой политики СССР, поскольку являлось определенной гарантией, что Германия не нападет на советское государство. Следуя традициям белорусской советской историографии, исследователь акцентирует внимание на том, что ведущие западные державы делали все, чтобы направить агрессию Гитлера на Восток, против СССР, чтобы уничтожить советское государство и коммунистическое движение. М. Г. Жарков констатирует, что советско-германский договор расстроил планы западных держав о создании единого антисоветского фронта и дал дополнительное время для укрепления обороны страны [2, с.9].

В белорусской историографии традиционной трактовкой начала Второй мировой войны является показ агрессивных действий нацистской Германии, направленных на развязывание войны при одновременной политике умиротворения со стороны Запада и отказе от коллективной безопасности, предложенной Советской Россией.

А. М. Бабков определил основные причины нападения Германии на СССР. Он считает, что главной причиной немецкой агрессии против СССР была политика экспансии и захвата новых территорий на востоке, а политико-идеологическая борьба против большевизма была дополнительным обоснованием захватнических целей и средством достижения данных геополитических планов. Автор пишет: «Для Гитлера война с СССР была, прежде всего, войной за обширные территории с целью обеспечения экономической безопасности Германии и одновременно реализацией расового обновления». Исследователь резюмирует, что Гитлер, чтобы избежать продовольственного кризиса в стране, который связывал с недостаточностью территории Германии, решил захватить СССР. Специальное внимание А. М. Бабков уделяет основным концепциям завоевания советского государства, отмечая, что накануне Второй мировой войны в Германии существовали две основные концепции покорения СССР, которые объединяла общая цель – колонизация земель и порабощение народов СССР, но с различными методами ее достижения. Первая концепция, автором которой был А. Розенберг, предполагала расчленение СССР по национальному признаку и

создание под контролем «Третьего рейха» фиктивных образований в Украине, Беларуси, Прибалтике, на Кавказе, «которые рассматривались в качестве противовеса ослабленному русскому государству». Концепция Розенберга не была использована Гитлером, так как она не преследовала цель создания «великой восточной державы». Вторая концепция была направлена на более жесткие методы создания «великой восточной империи» на территории СССР, за которую выступали Гитлер, Гиммлер и Геринг, отмечает А. М. Бабков. Согласно этой концепции, предполагалось создание колоний на примыкающих к рейху территориях, в которых будут проживать носители высшей расы. До войны с СССР в Германии существование двух концепций не исключало наличие различных подходов относительно немецкой восточной политики. В июне 1941 года возникло еще две противоположных концепции немецкой политики на Востоке. Согласно первой концепции, Германия должна была уничтожить большевизм, после чего начнется эпоха строительства русского хозяйства и союза с возрождающейся национальной Россией. Согласно данному подходу, аграрная Россия и индустриальная Германия будут дополнять друг друга и противостоять капиталистическому Западу. По второй концепции, Германия способствовала отделению государственных образований от СССР и таким образом избавлял Германию от восточной угрозы [3, с.56–57].

В последние годы проблемы советско-германских отношений накануне Второй мировой войны через призму польского фактора изучают А. П. Сальков и В. Ф. Лодысев. Эти исследователи отметили, что советско-германский договор о ненападении был направлен против Польши, поэтому включение Западной Беларуси и Западной Украины в состав СССР трактуется учеными как «четвертый раздел Польши». Секретный протокол зафиксировал договоренность двух держав о разделе сфер влияния в Восточной Европе. Исследователи акцентируют внимание на том, что до подписания пакта Молотова-Риббентропа и секретных протоколов к нему, между Польшей и Германией была договоренность по поводу присоединения к Польше части территории Чехословакии после захвата Германией Судетской области. То есть Польша сама заключила соглашения, направленные против суверенитета других государств. В начале военных действий руководство Германии ожидало от СССР военного выступления против Польши с целью занять свои территории. Москва дала понять Германии, что главным для советского руководства является не военные действия против польских войск, а возвращение

этнических территорий, населенными украинцами и белорусами. 16 сентября 1939 года части Красной Армии получили приказ об освободительном походе на Запад, чтобы оказать помощь белорусскому и украинскому населению в Польше. СССР принял меры по ликвидации польской государственности и жесткой и целенаправленной советизации [4, с. 4–5; 5, с. 215-216].

Современные белорусские историки значительное внимание уделили анализу конкретного содержания советско-германских отношений накануне войны. Д. А. Мигун констатирует, что осенью 1940 года советское руководство получило от Германии предложение «О пакте четырех держав», который предполагалось заключить сроком на 10 лет. Советское правительство соглашалось присоединиться к Тройственному пакту при условии немедленного вывода немецких войск из Финляндии, которая должна была перейти к СССР. Болгария на основе заключения договора о взаимопомощи СССР должна была стать советским сателлитом и предоставить СССР военно-морские базы для защиты проливов Босфор и Дарданеллы. Планировалось заставить Турцию предоставить базы СССР на ее территории. Район к югу от Батуми и Баку по направлению к Персидскому заливу должен быть признан сферой советских интересов. Таким образом, СССР планировал захватить арабские и иранские нефтяные промыслы. Япония должна была отказаться от добычи нефти на Северном Сахалине. Советское руководство предложило Германии зафиксировать эти предложения в пяти секретных протоколах. Гитлер не ответил на данные предложения советского правительства, а уже в декабре 1940 года он подписал директиву №21, которая подвела черту под советско-германскими отношениями [6, с.4–5]. Л. М. Хухлындина, изучая события Второй мировой войны, отмечает, что министр иностранных дел Риббентроп, считал оптимальным вариантом для Германии создать союз трех империй – Германии, СССР и Японии, для совместного раздела сфер влияния на огромных евразийско-африканских просторах, а также присоединение СССР к пакту Рим-Берлин-Токио. Противоположную позицию относительно СССР занимал Гитлер весной 1941 года, согласно которой он не мог рассчитывать на СССР, так как считал, что он присоединится к Англии и США и выступит против Германии. Согласно инструкции №21, известной как план “Барбароса” были зафиксированы некоторые тезисы, которые сводились к тому, что нужно разбить Россию и разделить ее на отдельные государства, с которыми Германия заключит мир [7, с.5–6].

Историк В. Е. Снапковский, в рамках изучения вопроса относительно планов Германии резюмирует, что Гитлер сообщил высшему военному руководству рейха о решении напасть на СССР 22 июля 1941 года. На территории СССР планировалось создать три государства по плану Гитлера (Украину, Беларусь и федерацию Прибалтийских республик) в режиме зависимости от Германии и отделения от Советской России – «буферы Третьего рейха». А Розенберг высказался за соединение Беларуси с прибалтийскими странами в одном рейхскомиссариате «Остланд». Автор пишет: «В меморандуме министерства Розенберга от 2 апреля 1941 года излагались принципы немецкой оккупационной политики на территории СССР. Меморандум выделял семь главных национальных или географических единиц СССР: а) Великороссия с Москвой в качестве центра, б) Белоруссия с главным городом Минском или Смоленском, в) Эстония, Латвия, Литва, г) Украина и Крым; центр – Киев, д) Донская область со столицей Ростовом, е) Кавказская область, ж) Русская Средняя Азия, или Русский Туркестан». Действуя против СССР, нацистская Германия планировала в первую очередь ослабить Великороссию, стержень России. После оккупации данной территории предполагалось передача значительных территорий в компетенцию вновь образуемых административных единиц, в том числе Беларуси, Украине и Донской области. В «Московитскую Россию» немецкое руководство собирались использовать для ссылки нежелательных элементов населения. После начала советско-германской войны вопрос о «свободных от Сталина республиках» был снят в Берлине с повестки дня. Гитлер рассчитывал на молниеносную войну с СССР и не видел необходимости сотрудничать с населением занятых территорий. В итоге от идеи создания административных единиц – Прибалтики, Беларуси и Украины в германском руководстве отказались и решили создать рейхскоммиссариаты во главе с немецкими чиновниками. Это, по мнению В. Е. Снапковского, означало отказ Гитлера от идеи преобразования этих земель в вассальные территории и переход на позицию их полной колонизации [8, с. 81–82].

Современный белорусский историк В. К. Коршук отмечает, что подготовка военного немецкого плана нападения на СССР началась весной-летом 1940 года. Исследователь считает, что Германия планировала, захваченные территории Восточной Европы превратить в колонии. Ученый подчеркивает, что Гитлер планировал разделить территорию СССР на четыре части: Восточная страна, Москва, Украина, Кавказ. Конкретизируя эти планы, В. К. Коршук пишет, что

Германия хотела расселить на советской территории около 10 млн. немцев и использовать основную массу местного населения в качестве рабов. Таким образом, по мнению историка, речь шла о комплексной программе освоения и германизации «восточных просторов» и его экономических ресурсов. Население, которое проживало на восточных землях, должно было пройти сортировку. Наиболее пригодную в расовом отношении часть населения, намечалось онемечить, а «расово неполноценных» превратить в рабов или уничтожить. В плане «Восток» отражался процесс поэтапной колонизации и германизации, массового уничтожения народов Советского Союза и славянских стран. Первоначально планировалось выселить 31 млн. человек [9, с. 3-4]. В этой связи важными представляются замечания Д. А. Мигуна, который пишет, что Гитлер сформировал три основные причины захвата восточных земель, прежде всего СССР: «Во-первых, приобретение этих земель было важно с хозяйственно-экономической точки зрения. И вождь нацистов акцентировал внимание на важности обеспечения каждого немца на сто лет вперед достаточным количеством земли. Во-вторых, отношение Гитлера к СССР во многом основывалось на германских захватнических планах XIX века, которые на рубеже веков были систематизированы и обоснованы новой научной областью – геополитикой. В-третьих, отношение Гитлера к СССР далеко не в последнюю очередь сформировалось под влиянием расовой теории». Со второй половины 1940 г. немецкое руководство приступило к разработке плана войны против СССР [9, с. 5]. Планировалось максимально быстро разгромить СССР, чтобы Англия и США не успели прийти на помощь, акцентирует внимание Д. А. Мигун. Гитлер планировал аннексировать Украину, Советскую Беларусь, Прибалтику, а территорию Финляндии расширить до Белого моря. Наступление планировалось начинать в мае 1941, а к зиме завершить. С подписанием директивы №21 от 18 декабря 1940 года была завершена разработка плана войны Германии против СССР [10, с. 7].

Авторитетный белорусский исследователь А. М. Литвин резюмирует, что военные планы СССР разрабатывались в ответ на возрастание угрозы со стороны Германии и предусматривали отражение вражеского нападения, нанесение контрударов в ответ и затем переход в общее наступление для разгрома противника на его территории. В соответствии с этой стратегией армиям прикрытия ставилась задача в течение 10-15 дней обороняться на линии государственной границы, не допуская противника вглубь территории

и готовиться к переходу в наступление совместно с войсками второго стратегического эшелона [11, с. 4].

В последние годы историки Беларуси обратили внимание на такой важный факт, как экономические отношения советского государства и Германии накануне Второй мировой войны. И. А. Литвиновский и Ю. И. Литвиновская считают, что важнейшей задачей внешней политики СССР накануне войны было поддержание мирных отношений с Германией. Этому способствовали не только соблюдение пакта о ненападении, но расширение и активизация двусторонней торговли. Между СССР и Германией были подписаны кредитное соглашение от 10 января 1939 года, состоящее из двух хозяйственных соглашений от 11 февраля 1940 и от 10 января 1941 года. Зимой 1941 года, когда Гитлер определился с агрессией против СССР, Германия стремилась получить максимальный объем сырьевых ресурсов из Советского Союза. Ассортимент товаров, поставляемый в Германию включал 2,5 млн. тонн зерна, продукцию животноводства, технические культуры (лен, хлопок), лес на 10 млн. марок, а также промышленную продукцию – нефтепродукты (около 1 млн. тонн), марганцовую руду (300 тыс. тонн), хромовую руду (50 тыс. тонн). Внушительным был список и немецким поставок – металлорежущие станки, оборудование для нефтяной и металлургической промышленности, турбины и генераторы для электростанций, электрооборудование, предметы вооружения. Металлы, продукция химической промышленности и т. д. Белорусские исследователи, оценивая советско-германские торгово-экономические отношения с августа 1939 по июнь 1941 год делают обоснованный вывод, что советское руководство понимало неизбежность военного столкновения СССР и Германии. Но в то же время надеялось, что экономическое сотрудничество между двумя державами затормозит этот процесс. Германия, в свою очередь, готовилась к войне с советским государством, поэтому экономическое соглашение служило прикрытием для военных приготовлений Германии и в то же время обеспечивало необходимым советским сырьем для военной промышленности [12, с. 3–4]. Мигун Д. А. по данной проблеме пишет, что в начале Второй мировой войны Германия нуждалась в импорте из СССР сырья и продовольствия. Советское государство также заинтересовано в получении многих товаров из Германии. 11 февраля 1940 года между Советской Россией и Германией состоялось подписание экономического соглашения. СССР в условиях нарастающей опасности войны нуждалось в вооружении (новые образцы морской,

авиационной и сухопутной военной техники, пушки и др.). Советское правительство соглашалась на поставки необходимых Германии товаров при условии, что оно сможет закупать у нее станки и другое заводское оборудование. Кроме того, значительную часть этих закупок должны составлять образцы новейшей военной техники. Согласно соглашению, СССР поставит товары Германии на сумму 420-430 млн. немецких марок за год, а Германия обязана была поставить военные материалы и оборудование на ту же сумму за 15 месяцев [1, с. 178–179]. Автор акцентирует внимание, что данное соглашение рассматривалось в германской прессе как естественное для немецкой и русской экономик, которые дополняли друг друга.

В постсоветской белорусской историографии историки подходят многосторонне к изучению советско-германских отношений накануне Второй мировой войны. Их прежде всего интересует международная обстановка и планы сторон накануне войны. Белорусские историки отмечают, что международные соглашения, подписанные между Германией и Советским государством в 1939–1941 гг. показывают динамику советско-германских отношений, как в политической, так и в экономической сферах. После пакта Молотова – Риббентропа были установлены экономические связи между Советской Россией и Германией. Договор о ненападении между Германией и СССР расценивался обеими державами как внешнеполитическая удача. Германия развязала себе руки в Польше, а СССР не ввязался в войну. Попытки Германии присоединить СССР к Тройственному союзу закончились неудачей и подвели черту под советско-германским сближением после августа 1939 года.

Список источников и литературы

1. Мигун, Д. А. Беларусь в германо-советских отношениях (ноябрь 1918 – июнь 1941 гг.) / Д. А. Мигун. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2013. – 303 с.
2. Жарков, М. Г. Воссоединение Белорусского народа в контексте советско-германского договора 1939 г. / М. Г. Жарков // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць. Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі. – Мінск: МДЛУ, № 6, 2007 – С. 9–13.
3. Бабков, А. М. Преемственность германских планов и политики в отношении Беларуси в период мировых войн / А. М. Бабков // Гомельщина в 1941 году. Материалы научно-практической конференции, посвященной 65-летию начала Великой

Отечественной войны. – Гомель: Изд. ГГУ им. Ф. Скорины, 2006. – С. 54–62.

4. Ладысеў, У. Ф. Ваенныя падзеі верасня 1939 года ў лёсе беларускага народа / У. Ф. Ладысеў // Беларускі Гістарычны часопіс. – 1999 – №3. – С. 3–11.

5. Сальков, А. П. «Польский вопрос» и западная граница СССР в советской внешней политике (сентябрь 1939–июнь 1941 г.) / А. П. Сальков // Российские и славянские исследования; сб. научных статей. / Редкол.: О. А. Яновский (отв. ред.) и др. – Мн.: БГУ, 2004. – Вып. 1. – С. 215–227.

6. Мигун, Д. А. «Берлинский пакт о тройственном союзе» 1940 г. и его влияние на германо-советские отношения / Д. А. Мигун // Веснік Палескага дзяржаўнага універсітэта. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук, – 2012. – № 2. – С. 3–7.

7. Хухлындзіна, Л. М. “Drang nach Osten” у кантэксте беларускай і сусветнай гісторыі / Л. М. Хухлындзіна // Веснік БДУ, – 2005. – №2. – С. 3–8.

8. Снапковский, В. Е. Особенности немецкой этнополитики в Беларуси (1941–1944) / В. Е. Снапковский // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць. Матэрыялы Міжнародной навуковай канферэнцыі – Мінск, МДЛУ. – 2012. – С. 81–89.

9. Коршук, У. К. Фашизм: злачынныя мэты, злачынныя сродкі / У. К. Коршук // Веснік БДУ імя У. І. Леніна. – 1991. – №2. – С.3 – 6.

10. Мигун, Д. А. Планы Германии в отношении Восточной Европы в преддверии второй мировой войны / Д. А. Мигун // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова Гісторыя, Філасофія, Філалогія. – 2001. – №2 (38). – С. 4–9.

11. Литвин, А. М. Напярэдадні Вялікай Айчыннай ваіны: планы, падрыхтоўка, грамадскія настроі / А. М. Литвин // Беларускі гістарычны часопіс. – 2011. – №6. – С.3–12.

12. Литвиновский, И. А. Советско-германские торгово-экономические отношения накануне Великой Отечественной войны (январь – июнь 1941 г.) / И. А. Литвиновский, Ю. И. Литвиновская // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць. Матэрыялы Міжнародной навуковай канферэнцыі – Мінск, БГУ, 2013 – С. 3–9.

УДК 94(100) “1939/45”

А. Д. Верниковский

БелГут, г. Гомель